

Культура. - 2000. - 11-17 мая. - с. 2

Самая красивая

Памяти
Аллы Ларионовой

Алла Ларионова — одна из самых красивых актрис нашего кино. Она училась во ВГИКе у С.Герасимова и Т.Макаровой. О кино мечтала, но когда А.Птушко предложил роль Любавы в "Садко" — поверила не сразу. Картина получила на Международном фестивале в Венеции "Серебряного льва", а актриса стала известна. В "Анне на шее" ее партнером был Александр Вертинский. Сыграла Оливию в "Двенадцатой ночи", Одинцову в "Отцах и детях". Феллини так был поражен ее красотой, что задумал сценарий, где в главной роли снималась бы русская актриса. Официальное приглашение поступало и от Чаплина, но в обоих случаях ответили, что Ларионова очень занята. Она действительно была занята, работала в год в трех-четыре картины, но для таких режиссеров, наконец, смогла бы выкроить время. Не позволили.

В фильмах "Две жизни", "Молодые", "Седьмое небо", "Семья Ивановых" она снималась с мужем Николаем Рыбниковым. Они учились вместе во ВГИКе. Он шесть лет ухаживал за ней, а потом супруги счастливо прожили 34 года. Когда его не стало, Алла Дмитриевна находила спасение в работе. Снялась в двух фильмах, и вдруг восемь лет назад неожиданно для всех и для нее самой поступило приглашение сыграть в спектакле "Коварство, деньги и любовь", поставленном по трем рассказам Зощенко в Театре им. Вахтангова. Предстояли гастроли в Америку, а Людмила Целиковская из-за болезни поехать не могла и одобрила кандидатуру Ларионовой. Ларионова очень беспокоилась, ей впервые предстояло выйти на театральные подмостки в роли, написанной для другой актрисы, да еще и петь.

"От пения она отказалась сразу, — вспоминает режиссер спектакля и исполнитель одной из ролей Вячеслав Шалевич, — правда, потом, поняв, что без этого нельзя, запе-

ла, и оказалось, что у нее прекрасный низкий голос. По существу, она сыграла три разные роли: бандерши, старухи и матери — и во всех была удивительно хороша. Мы объездили с гастрольями всю Россию, были в Австрии, Канаде, Германии, дважды в Америке. В Средней Азии была жара 40 градусов, в Германии — турне по шести городам и многочасовая езда на автобусе, — и хоть бы слово недовольства, всегда ровное, спокойное настроение, ни намек на звездную болезнь. Ей было все равно, в какую гостиницу поселят, на какой машине повезут, лишь когда ее объявляли и зритель восторженно замирал, мы понимали, кто рядом с нами на сцене.

В воскресенье я позвонил ей и попросил сыграть в спектакле "Брызги шампанского" в Театре Рубена Симонова. Она только что вернулась из Белгорода, но тут же согласилась. С блеском отыграла спектакль, очень радостно со всеми простилась, а в понедельник ее не стало. Я до сих пор считаю, что, впервые, и так поздно, сменив кино на театр, она совершила подвиг".

Татьяна ПЕТРЕНКО